

ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ОСЛАБЛЕНИЯ ПАДЕЖНЫХ ФУНКЦИЙ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Несомненно, что нормативность публичной речи является важнейшим условием ее ответственности [1]. Как отмечает Е.Н. Ширяев, ненормативное употребление выдает недостаточную образованность говорящего и побуждает слушающего соответственным образом относиться к сказанному [2]. Вместе с тем, как подчеркивает О.А. Лаптева, «кодифицированная норма находится в условиях устной речи в колебательном состоянии», что и является основой языковой эволюции [3, 58]. При распространении в устной публичной речи образованных слоев общества нормативные нарушения, в большинстве случаев не влияя на адекватное восприятие смысла, ведут к складыванию определенных тенденций, расшатывающих действующую систему кодифицированных норм, а также служат образцом речевого выражения для всего народа.

Цель нашего исследования – выявление особенностей русской устной публичной речи жителей г. Витебска с точки зрения соответствия нормам литературного языка.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сделанные нами записи фрагментов интервью жителей г. Витебска с высшим образованием в региональных выпусках новостей (телеканалы «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2») и на различных собраниях, конференциях и заседаниях. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 845 высказываний.

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Среди речевых нарушений в сфере синтаксиса на уровне словосочетания особенно часто в русской устной публичной речи жителей г. Витебска, имеющих высшее образование, встречаются отклонения от норм управления. Это можно объяснить тем, что «управление определяется полексемно» и «чем шире круг управляющих слов, захватываемых речью говорящего и из бытовой речи не всегда ему хорошо известных во всех их свойствах, и прежде всего синтаксических, тем более расшатывается нормативная грамматика в области управления» [3, 233]. Отметим, что в мы придерживаемся расширенного толкования управления, т.е. управляемыми признаются любые падежные формы в зависимой позиции.

Приведем примеры нарушений норм приглагольного и приименного управления, выявленные в процессе анализа материала: *не ставить в угрозу заражения заболевания* (врач, 12.01.12, «Скиф»); *тысяча четыреста шестьдесят девять многодетные семья* (служащий в облисполкоме, 12.01.12, «Беларусь 2»); *в помощь заведующим кафедрам* (директор библиотеки, 05.03.12, «Скиф»); *обращаюсь к ЖЭУ, ЖРЭТы, органы госуправления* (главный инженер, 18.10.12, «Беларусь 2») *акцентировать внимание на такие моменты* (преподаватель университета, 13.03.12, «Скиф»); *внимание уделяется органами внутренних дел именно на занятость подростков, на оказание помощи* (служащий в УВД, 19.03.12, «Скиф»); *согласно квот* (учитель, 12.01.12, «Беларусь 2»); *согласно нормативного документа* (заведующая ГУО, собрание, 04.10.12); *согласно приказа* (профессор, заседание, 19.03.13) и т.д. Как видно из представленных примеров, неоднократно повторяющимся нарушением является употребление ненормативной формы *согласно чего* (вместо *чему*).

В ходе исследования выявлены также факты ненормативного употребления предложного управления вместо беспредложного и наоборот. Например: *достигает до девяноста пяти процентов* (служащий в облгидромете, 22.03.12, «Скиф»); *приурочены олимпиаде* (служащий в райисполкоме, 05.03.12, «Скиф») и т.д.

В целом нарушения норм управления выявлены у 19 % респондентов в 3,7 % проанализированных высказываний, в 68,8 % из которых наблюдаются нарушения норм приглагольного управления, а в 31,2 % – приименного.

Закключение. В современных российских исследованиях русской устной публичной речи активно действующей тенденцией в области грамматики названо ослабление падежных функций, что выражается в увеличении отклонений от норм управления [3; 4; 5 и др.]. Таким обра-

зом, в русской устной публичной речи жителей г. Витебска также существует указанная тенденция.

Список литературы

1. Голуб, И. Б. Книга о хорошей речи / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. – М.: Культура и спорт: Изд. об-ние «ЮНИТИ», 1997. – 267 с.
2. Ширяев, Е. Н. Культура речи как особая теоретическая дисциплина / Е. Н. Ширяев // Культура речи и эффективность общения / Отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М., 1996. – С. 7 – 40.
3. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
4. Шмелев, А. Д. Ложная тревога и подлинная беда [Электронный ресурс] / Отечественные записки. – №2 (23). – М., 2005. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2.htm>. – Дата доступа: 16.05.2013.
5. Шапошников, В. Н. Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Научно-информационное агентство «Наследие отечества». – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=35. – Дата доступа: 16.01.2013.

ІДЭЙНА-ТЭМАТЫЧНАЯ І ВОБРАЗНАЯ ПЕРАЕМНАСЦЬ У БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ КАЗЦЫ

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Вобразная сістэма кожнай нацыянальнай літаратуры ўтрымлівае і вобразы-канцэпты, тыповыя мастацкія мадэлі, з філасофскім базісам, метафарычнай іншасказальнасцю, алегарычнасцю. Іх вывучэнню традыцыйна прысвечана шмат даследаванняў на мяжы літаратуразнаўства, культуралогіі, філасофіі і псіхалогіі, што абсалютна заканамерна, бо глыбокая тэарэтычная інтэрпрэтацыя мастацкіх вобразаў такога кшталту магчыма толькі праз карэляцыю з міждысцыплінарным навуковым кантэкстам.

У сусветным мастацтве вобраз воблака з’яўляецца сэнсава варыянтным, полісемантычным. Так, у хрысціянскай традыцыі ён сімвалізуе боскую прысутнасць сярод абранага народа і прароцкасць. Названы вобраз успрымаецца як пасрэднік паміж нябесным светам і зямным, рэальным і магчымым, быццём і марай. Такая шырокая філасофская канцэптуальнасць вобраза звязана з тым, што ў мастацтве (перадусім нас цікавіла літаратура) творчым мадэлям воблака надаваліся сэнсаваёмістыя канатацыі. Яго зменлівасць, “туманнасць” выявы, перманентная здольнасць да формавай трансфармацыі былі раскрыты ў многіх іншасказальных карцінах і філасофскіх роздумах. За дадзеным вобразам замацаваўся імідж шукальніка, вандроўніка, які імкнецца да высокай мэты, прагне светапоглядных адкрыццяў і інтраспектыўнага пазнання.

Воблака – гэта крыніца крэатыўнасці, актыўнага стваральнага пачатку, яно ніколі не бывае нерухомым, як само жыццё ці чалавечы шлях у свеце. Воблака – светлае, лёгкае, недасяжна высокае, нібы абсалютная маральнасць ці духоўны ідэал асобы, таму ў мастацтве растыражавана супастаўленне названага вобраза з чалавечай душой. Канцэптуальнасць воблака з’яўляецца ўніверсальнай і для “дарослай” літаратуры, і для “дзіцячых” твораў, але з пэўнымі (часам даволі істотнымі) мастацкімі нюансамі.

Мэта артыкула: раскрыць ідэйную сутнасць і мастацкую спецыфіку вобраза воблака ў беларускай літаратурнай казцы, выявіць праблемна-тэматычную скіраванасць адпаведных твораў, іх дыскурсную самабытнасць.

Матэрыял і метады. Аб’ектамі даследавання ў артыкуле з’яўляюцца казкі “Хмарка” Я. Коласа, “Пухнацік” А. Дударова, “Воблачка” А. Масла.

Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Шматгадовае даследаванне Якубам Коласам нацыянальнага свету беларусаў прывяло класіка ў “Казках жыцця” да “завуаляваных” сімволіка-алегарычных мастацкіх прыёмаў, пры дапамозе якіх аналізаваліся прыродныя вобразы. Адной з дамінант сярод іх становіцца прыгожая белая хмарка (як аўтарскі варыянт вобраза воблака). Важкасць гэтага аб’екта даказваецца тым, што яму прысвечана не толькі казка “Хмарка” ў адзначаным зборніку, але і некалькі ранніх вершаў, напісаных прыблізна ў адзін час са згаданым празаічным прыкладам.

Агульная мастацкая канцэпцыя вобраза ўдала акрэслена Коласам у вершы “Хмаркі” (1913):